

Ольга Лустошинская

РУСАЛОЦЬЕ ОЗЕРО

Ольга Пустошинская
Русалочье озеро

«Автор»

2020

Пустошинская О.

Русалочье озеро / О. Пустошинская — «Автор», 2020

Есть где-то озеро волшебное, Русалочье называется. Вода в нём целебная, всякого окунувшегося от хвори избавит, молодость и силу подарит. Но безлюдно и тихо вокруг, не видно следов на золотом песке. Опасное это озеро, не отпустит от себя, если нет любви в сердце, если пустота в душе.

© Пустошинская О., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ольга Пустошинская

Русалочье озеро

Глава 1

Мне смешно, когда кто-нибудь из знакомых девушек говорит: «Я со страху чуть не умерла», или: «Я со страху чуть не поседела», когда речь идёт о забытой в такси сумке или о такой ерунде, как ошибка в отчёте. Да что я сама раньше знала о страхе? Ничего! Это понимаешь только тогда, когда от ужаса мечтаешь потерять сознание.

Нет, ничего я тогда не почувствовала, видимо, интуиция спала младенческим сном, даже когда Эдик очень настаивал с этой дачей, ничего меня не торкнуло.

Началось с того, что он нашёл где-то на краю географии дачу, показал фото и стал её расхваливать. Какой чудесный дом да какая восхитительная природа, про озеро он тоже говорил, но я не очень-то слушала, потому что пришла в ужас от этой идеи. Отдать все сбережения за какую-то дачу у чёрта на куличках? Ладно, не все, но большую часть... Ну хорошо, пусть не на куличках, но пятьсот километров – это разве мало? И не пять часов пути, а больше, больше!

Но постепенно укрепилась во мне мысль (не без помощи Эдика, конечно), что неплохо бы иметь дачу.

– Там такой воздух, Лёлик, ложкой есть можно. И озеро с целебной водой зачатию помогает.

Это и сыграло решающую роль. Не то чтобы я поверила в какое-то волшебное озеро, но... Три года тщетных попыток забеременеть, походы в центр планирования семьи, как на работу, анализы, тягостное ожидание... Слёзы, когда оно оказывалось напрасным. Тридцать четыре года – часики-то тикают! Поверишь во что угодно, поедешь куда угодно, лишь бы иметь своё дитя. Ведь случаются иногда чудеса, блеснут яркими лучиками...

Эдик повернул ко мне ноутбук:

– Две комнаты, большая кухня, веранда, сад с плодовыми деревьями... Мебель новую оставляют. Глянь, какие фотографии. Я съезжу, всё посмотрю и оформлю покупку, если вживую дом понравится. А в июле мы поедem в отпуск. Целый месяц вдвоём.

– Умеешь ты уговаривать.

– Я же для нас, Лёлик.

Да, кстати, забыла представиться. Лёлик – это я.

Эдик взял на работе два дня отгула и съездил в эту деревню Медяновку. Дом ему понравился, кучу фотографий мне прислал. Это было в начале июня, а в июле мы уже ехали на свою собственную дачу с полным багажником вещей, посуды и продуктов.

И вот она, Медяновка. Странное название... Медянки – это, кажется, змеи, вдруг здесь полно змей? Но деревня мне понравилась, это действительно был райский уголок: окружённая хвойным лесом с высоченными соснами, с ухоженными домами и палисадниками, с асфальтированными дорогами. А воздух!.. Эдик прав: ложкой есть можно.

Он остановил машину возле небольшого бревенчатого домика с красной крышей, одна стена которого была полностью увита плющом.

– А на фото он казался больше, – заметила я. – Чем он тебе приглянулся?

– Лёля, он стоит этих денег, не сомневайся.

– И связи, наверно, нет...

– Всё есть: и связь, и электричество, и горячая вода от бойлера, и туалет, – заверил Эдик.

Он просунул руку и откинул крючок калитки, повозился на крыльце с замком, распахнул деревянную дверь.

– Прошу, моя королева!

Мы очутились на застеклённой веранде с пыльными окнами, дверь из которой вела в крошечную прихожую, а потом в кухню.

– Ого, да тут печь! – обрадовалась я, разглядывая голландку, выложенную белой кафельной плиткой. – Обожаю печи.

– И зимой можно приезжать на новогодние праздники. Нам и нашим детям здесь будет хорошо.

Эти слова бальзамом пролились на мою израненную душу. И снова подумалось: а вдруг?

Пока Эдик заносил вещи, я осматривала дом. Комната побольше, с недорогой новой мебелью, пёстрыми занавесками и ковриком на полу, служила гостиной; в уютной спальне стояла широкая кровать и шкаф-купе. На кухне – весёленький гарнитур голубого цвета, в углу примостился холодильник, глянцево сияла электрическая плита. Надо же, хозяева оставили и мебель, и технику – заходи и живи.

– Тебе нравится? – спросил Эдик, проходя в очередной раз с коробкой.

– Да.

– Я же говорил, что здесь настоящий рай, а этот домик будет нашим шалашом.

Он поставил ношу на стол и привлек меня к себе.

– Вечером сгоняем на озеро, это буквально в пяти минутах ходьбы. Говорят, оно необыкновенное.

– Если это правда, то здесь толпы туристов бродили бы, – ответила я, жмурясь от щекощущих поцелуев.

– Может быть, туристы про него не знают.

Опять он про озеро. Меня стало одолевать любопытство: что там такого необыкновенного?

Ну, отправились мы вечером поглазеть на это чудо света, но озера не нашли.

– Что за чёрт? – Эдик выглядел растерянным и разочарованным. – Мне же говорили: пять минут ходьбы, а мы плутаем бог знает сколько – и ничего!

Муж так огорчился, что мне и в голову не пришло смеяться или шутить, я его ещё и успокаивала:

– Видишь, темнеет уже, завтра спросим у местных и найдём, не переживай.

Вернулись домой, поужинали и спать завалились – всё-таки сказалась долгая дорога. А на следующий день начались неприятности прямо с утра.

Я проснулась первой, выскользнула тихонько из-под лёгкого одеяла и на цыпочках вышла из спальни, прикрыв дверь.

В маленькой ванной сверкала новая раковина со шкафчиком для разных мелочей, была и душевая кабина. С наслаждением моясь под тугими струйками воды и гоняя по волосам бальзам, я пришла в отличное расположение духа. Эдик объяснял, что колодезная вода в дом подаётся насосом и греется бойлером. Можно мыться и пить без боязни: вода хорошая и вкусная, не то что хлорированная у нас в городе.

Теперь завтрак... Из холодильника я достала яйца и масло, поджарила гренки и яичницу-глазунью. Готовила и всё в окно поглядывала: на улице не было ни одной живой души, если не считать чёрной собаки у дома напротив.

– О, еда как в твоём ресторане, – улыбнулся появившийся в дверях Эдик.

– Уже проснулся? Рано, спал бы ещё.

– Лёлик, такие запахи разбудят кого угодно.

С шуточками да прибауточками сели завтракать. И тут у Эдика зазвонил мобильный, он с трубкой вышел в спальню.

– Да, Григорий Сергеевич...

Я напряглась. Григорий Сергеевич – это начальник мужа.

– А что случилось?.. Я же в отпуске, можно без меня обойтись? – Голос у Эдика был тихий и неуверенный.

Началось в колхозе утро!

– Хорошо, Григорий Сергеевич. До свидания.

Эдик вернулся за стол. Я молча ждала, когда он заговорит.

– Алёна, понимаешь, дело такое... Меня посылают в командировку в область с каталогом новой продукции, – не сказал, а выдал муж.

– Ты в отпуске, – пожалала плечом я, – пусть найдут кого-нибудь другого.

– Других нет. И я уже пообещал, ехать надо прямо сейчас.

– Что?! Ты пообещал?

Вид у меня был, наверно, ненормальный – а у кого бы был нормальный? – потому что Эдик слегка отпрянул.

– Ты хочешь бросить меня одну в незнакомом месте?

– Не преувеличивай, это всего на пару дней.

В глаза он не смотрел, вертел в руке вилку.

– Нет, ты никуда не поедешь.

Эдик молча доел яичницу и гренки, поднялся и ушёл в комнату, словно торопился отделаться от неприятного разговора. Послышался звук открывающейся двери шкафа-купе, шорох выдвигаемых ящиков, визг молнии.

Ну уж нет! Я бросилась в спальню и вытряхнула из сумки уложенные майки, шорты и бритвенные принадлежности.

– Нет, подожди, ты не можешь вот так уехать! – задыхалась я от возмущения. – А как же отпуск? Я поехала сюда только из-за тебя! Мне и даром не нужны эта деревня и этот дом!

– Лёля, всего на два дня... Меня уволят, если я не приеду.

Эдик поднял разбросанные вещи и сложил на кровать.

– И чудненько. Уволят – пойдёшь работать ко мне в ресторан.

– Мы это уже обсуждали, – нахмурился он. Ему не нравилось, когда я поднимала эту тему.

– Это всё твой андроцентризм, другие мужчины прекрасно работают под моим началом.

Я ждала ответа, но Эдик молча укладывал майки и джинсы в сумку. Всегда он такой непрошибаемый. Не скандалит, не отвечает на наскоки, а делает задуманное.

– Я еду с тобой. Не останусь в этой дыре одна.

Вот тут он, кажется, испугался, страх промелькнул в глазах. Или мне почудилось?

– А-а-а, понятно... Молоденькая любовница? Надоела жена, старше аж на целых шесть лет? Да? Отвечай, не молчи!

– Ты фантазируешь – буркнул Эдик. – Не скучай, я быстро обернусь.

Подхватил сумку и вышел. Хлопнула входная дверь.

Не может быть, чтобы он вот так ушёл, он пошутил. Сейчас обязательно вернётся, и мы помиримся... Звук заводящегося мотора убедил меня в обратном. Антилопой я кинулась к окну и увидела выезжающую за ворота машину.

– С-с-скотина...

Подняв облако пыли, «мазда» рванула с места. Даже ворота не закрыл, трус, так боялся, что задержу.

Ещё час назад я считала себя счастливой женщиной, жарила гренки для любимого мужа, планировала день... А сейчас сидела в слезах, била кулаками подушку от бессильного гнева. Власть выплакавшись, я схватила оставшиеся мужнины вещи, комом запихала в сумку, попрыгала на ней и швырнула к воротам. Стало чуть легче.

Несомненно, у него другая, какая-нибудь молоденькая и глупенькая девочка, польстившаяся на яркую мужскую внешность. С чего бы Эдику так поспешно было уезжать? На глаза попались его кроссовки, я от души пнула их.

Ах, как нехорошо, как стыдно получилось! Я вспомнила, как бежала за машиной, сама не знаю зачем, может, чтобы догнать и убить Эдика? Соседи тарачились в окна, то-то им развлечение!

Возникла мысль сложить вещи и вернуться в город на автобусе. Но тащиться пятьсот километров по жаре? Нет уж, увольте, лучше дождаться Эдика, забрать свою машину, а его послать ко всем чертям.

Взгляд упал на открытый ноутбук. Я быстро села за стол и набросала Эдику полное негодования письмо. Интернет работал, но еле-еле. Страницы открывались со скоростью ползущей подыхающей улитки, так что о просмотре фильмов можно было и не мечтать.

С горя я налила себе чаю и съела пачку печенья, чего раньше никогда не позволяла – берегла фигуру. Возьму и потолстею на зло Эдику! Если он думает, что я буду грустить и плакать все дни, то ошибается!

Я вытащила из шкафа купальник, повертелась перед зеркалом, рассматривая себя со всех сторон. Хороша!

Дачный участок мало напоминал деревенский огород. Здесь стояла беседка и мангал, был выкопан небольшой прудик с чистой водой и пластиковыми жёлтыми кувшинками. Никаких грядок, всё чистенько и аккуратно. По периметру росли плодовые деревья, особенно понравился огромный абрикос, земля под которым усыпана крупными плодами.

Я сбегала в дом за посудой, набрала полную чашку, хорошенько промыла абрикосы колодезной холодной водичкой. Они оказались очень вкусными и сладкими, с прозрачной медовой мякотью. Экологически чистые, прямо с дерева, а не из супермаркета – просто мечта! Эх, варенье бы сварить...

– Здравствуйте!

Я вздрогнула от неожиданности и обернулась на голос.

За забором, загнув резиновый шланг петлёй, чтобы не текла вода, стояла пожилая женщина в халате и полинявшей панаме и с интересом разглядывала меня.

– Добрый день.

– Вы, значит, новые квартиранты? А я Зоя Петровна. Тётей Зоей можешь звать. – Она перешла на «ты».

– Очень приятно, я Лё... Алёна.

– А я вижу: квартиранты возятся, дай, думаю, поздороваюсь.

– Мы не квартиранты, муж купил этот дом.

У соседки поползли глаза на лоб.

– Как купил? А Ванька, хозяин, говорил, что сдал. Радовался ещё, что до конца лета.

– Вы что-то путаете, тётя Зоя. Я лично видела договор купли-продажи.

– Ничего не путаю. А деньги заплатили?

– Конечно, – кивнула я, живо вспомнив пачку банкнот, которые откладывала на поездку в Италию и приданое будущему младенцу.

– Чудеса... – протянула соседка. – Но оно к лучшему – всё повеселее нам будет... Сладкие абрикосы-то?

– Очень! Ем и не могу оторваться.

– И ешь, вон их сколько... Варенье свари.

– Сахару нет на варенье, – посетовала я.

– Так купи, магазин же есть, там всё продаётся.

Соседка объяснила, как найти магазин и снова взялась поливать помидоры, перекладывая шланг в канавки.

Глава 2

Вечером позвонил Эдик. Я с неприязнью посмотрела на экран, но трубку сняла. Муж долго и путанно объяснял, почему он вынужден был так поступить, просил прощения, уверял, что через два-три дня вернётся на дачу. Я ещё немного подулась, поломалась для вида и простила. Что поделать: любовь зла – полюбишь и коз... Ой, не то, не то. Любовь – не картошка, не выбросишь в окошко.

– Ты больше не искала озеро? – между прочим поинтересовался Эдик.

– Нет.

До купания ли мне после скандала? Станный человек.

– Сходи поищи, говорят, озеро чудесное.

– Ладно, схожу, – ответила я и невольно подумала, что в такую жару нет ничего лучше, чем окунуться в прохладную воду.

Поужинала бутербродами и макаронами с сыром, всё время поглядывая на улицу. Чёрный пёс сидел на дорожке возле калитки, наверно, нашёл дыру в заборе. Может, его бывший хозяин подкармливал?

Я бросила в открытое окно оставшуюся от ужина сосиску. Пёс вежливо вильнул хвостом и стал аккуратно есть. А что, если позвать пёсика на ночь? Страшно спать одной в пустом доме, да ещё и незнакомом месте – спасибо мужу любимому, – а с собакой не так боязно.

– Эй! Черныш! – позвала я, приоткрыв дверь.

Пёс смело зашёл в дом, видимо, бывал здесь уже не раз. Он улёгся на небольшой коврик возле дивана, положив морду на передние лапы.

– Ну вот и хорошо, всё не так одиноко.

Ночь прошла спокойно. Утром я покормила пса кашей и выпустила на улицу. К удивлению, Черныш никуда не ушёл, а пробрался в сад и лёг в тени беседки. Видно было, что он проделывает это не впервые.

– Да ты, наверно, здесь живёшь! – догадалась я. – Выходит, и тебя бросили?

Пёс заскулил, будто понял.

– Оставайся, а там видно будет.

Я решила сходить на расхваленное Эдиком озеро. Сунула в сумку полотенце, плед и бутылку воды, надела голубой в мелких цветочках сарафан.

Улица была пуста, только в переулке возле колонки стояли мальчишки, побросав на дороге велосипеды, и пили ледяную воду, бьющую из носика.

– Мальчишки! Как пройти к озеру?

Они немедленно уставились на меня, рассматривая с головы до ног, потом заговорили наперебой. По их словам выходило, что до озера надо идти чуть ли не полчаса или дольше.

– А есть короткий путь?

– Нет, дорога одна, – уверенно сказал старший мальчик. Он стал объяснять, что надо пройти через деревню, потом приличный кусок лесом, а потом тропа упрётся прямо в Рыбачье озеро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.